

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ НАРОДА ПРИ ГОЛОСОВАНИИ

Кравченко Олег Александрович

Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин РАНХиГС (Москва),
адвокат Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург»,
кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург),
e-mail: sf-mka-spb@yandex.ru

Рассматривается практика применения закрепленных в КАС РФ правил об оказании содействия сторонам и о распределении бремени доказывания по делам об искажении волеизъявления народа при голосовании. Критически оцениваются предписания (ранее закрепленные ГПК РФ, а сейчас – в КАС РФ), которые ограничивают избирателя в возможности представления доказательств по делам об искажении волеизъявления народа. Дано определение, выявлены признаки и предложены виды процессуальных гарантий обеспечения достоверности волеизъявления народа при голосовании. Гарантии такого рода в первую очередь должны быть направлены на самостоятельную, не ограниченную формальными требованиями инициацию гражданином иска против государства; самостоятельную добычу гражданином доказательств, которые без каких бы то ни было ограничений подвергались бы исследованию в суде, оказание судом содействия в получении доказательств стороне гражданина, недопущение блокирования судом действий гражданина при доказывании им обстоятельств дела; понуждение стороны государства к скорейшему раскрытию находящихся у нее доказательств; стимулирование исполнения процессуальных обязанностей стороны в судебном разбирательстве; повышение степени независимости состава суда.

Ключевые слова: демократия, голосование, достоверность волеизъявления народа, процессуальные гарантии

A CONCEPT AND TYPES OF PROCEDURAL GUARANTEES OF ENSURING THE RELIABILITY OF THE PEOPLE'S WILL IN VOTING

Kravchenko Oleg

RANEPА (Moscow), The International Bar Association «St. Petersburg» (St. Petersburg),
e-mail: sf-mka-spb@yandex.ru

The practice of applying the rules fixed in the CAP of the RF on rendering assistance to the parties and on sharing the burden of proof in cases of distortion of the people's will during voting is considered. Precepts (previously fixed in the CCP RF, and now in the CAS RF), which limit the voter's ability to present evidence in cases of distortion of the people's will, are critically assessed. The author gives a definition, reveals signs and proposes types of procedural guarantees to ensure the reliability of the people's will in voting. These guarantees should first of all be directed at an independent, not limited by formal requirements, initiation by a citizen of a claim against the state; independent extraction by a citizen of evidence, which, without any limitations, are subjected to investigation in court; provision of the assistance by the court in obtaining evidence for the citizen's side; prevention of the court from blocking the actions of a citizen when proving the circumstances of the case; coercion of the state party to the prompt disclosure of evidence held by it; stimulation of the fulfillment of procedural obligations of the party in judicial proceedings; increasing the degree of independence of the court.

Key words: democracy, voting, reliability of the people's will, procedural guarantees

В юридической науке в последние годы сложилось понятие процессуальных гарантий обеспечения того или иного материального права личности, под которыми традиционно понимается закрепленная в законе правовая возможность осуществления правосудия по конкретным делам. Так, наиболее общее определение процессуальных гарантий дают Л. В. Тихомирова и М. Ю. Тихомиров, по словам которых, «это система правовых средств, установленных законом для обеспечения надлежащего отправления правосудия»¹.

В том случае, когда в споре в качестве сторон участвуют гражданин и государство, гражданин заведомо оказывается более слабой стороной, поскольку на стороне государства, хотя бы неформально, вся его мощь. В связи с этим процессуальные гарантии должны быть направлены на такое осуществление правосудия, при котором его участники в рамках судебного процесса были бы равноправны. Поэтому противник государства в судебном процессе должен обладать правами, позволяющими ему при активном и правомерном поведении иметь равные с государством шансы на принятие решения в его пользу. Речь идет не о формальном (установленном законом) равенстве прав и обязанностей у названных сторон, поскольку такое равенство может оборачиваться превосходством государства. У стороны, к которой принадлежит гражданин, должно быть формально больше прав, чья реализация будет зависеть только от ее инициативности и активности, что полностью отвечает демократическим началам правосудия в правовом государстве.

Такие права в первую очередь должны быть направлены на самостоятельную, не ограниченную формальными требованиями инициацию гражданином иска против государства; самостоятельную добычу гражданином доказательств, которые без каких бы то ни было ограничений подвергались бы исследованию в суде; оказание судом содействия в получении доказательств стороне гражданина; недопустимость блокирования судом действий гражданина при доказывании им обстоятельств дела; понуждение стороны государства к скорейшему раскрытию находящихся у нее доказательств; ответственность стороны государства в виде принятия судебного решения не в его пользу за неисполнение процессуальных обязанностей; обеспечение независимости состава суда.

В свою очередь предлагаемые правовые средства будут способствовать осуществлению правосудия должным образом, поскольку только в правовом государстве, которое само ограничивает себя правом в пользу защиты прав граждан, формальное превосходство последних может балансировать с неформальным превосходством государства в судебном процессе по делам об искажении волеизъявления народа при голосовании (т. е. по делам о защите избирательных прав, в которых заявитель (до 15 сентября 2015 г., ныне – административный истец, далее – заявитель) указывает, что его голос или голос другого избирателя учтен неверно и просит отменить итоги голосования, результаты выборов).

В конституционных нормах нашей страны следовало бы предусмотреть положения о разрешении споров по вопросам об искажении волеизъявления народа при голосовании путем конституционного судебного производства. Дела об искажении волеизъявления народа при голосовании являются конституционными по своему содержанию, поскольку условием признания недействительными, а значит, и некон-

¹ Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 1998. С. 374.

ституционными решений избирательных комиссий об итогах голосования и результатах выборов выступает их противоречие Конституции РФ, ее положениям об учете голоса каждого избирателя. Закрепление в конституциях государств правовых институтов, допускающих путем конституционного производства проверку правильности результатов выборов, не является избыточным¹, поскольку от результата выборов зависит реализация в дальнейшем, на срок полномочий избранных органов, конституционных прав и свобод человека.

Процессуальные гарантии реализации избирательных прав возможно отождествить с гарантиями защиты избирательных прав граждан в Российской Федерации². Отсюда гарантии, которые призваны обеспечить достоверность волеизъявления народа с помощью надлежащего осуществления правосудия, назовем процессуальными.

Избирательное право является комплексным по своей природе, и в нем имеются разные виды процессуальных норм. Одни из них регулируют установленный законом порядок реализации избирательных прав и относятся, в том числе, к организации голосования и подведению его итогов, а другие регламентируют разрешение избирательных споров в суде. Первые назовем процедурными нормами избирательного права, а вторые – собственно процессуальными. Вычленение последних обусловлено их единой процессуальной природой, основанной на процессуальных отраслях права (уголовно-процессуального, гражданского процессуального, административного процессуального, которые соответствуют видам судопроизводства: уголовному, гражданскому, административному). Нахождение норм этих отраслей, в том числе, в избирательном праве подчеркивает комплексный характер последнего. Нацеленность процессуальных гарантий на отношения, обязательным участником которых является суд, традиционна для юридической науки³.

Отсюда можно выявить особенности собственно процессуальных норм избирательного права: нахождение, в том числе, в других процессуальных отраслях права; способность создавать, изменять, прекращать избирательные правоотношения; направленность на восстановление нарушенного правового состояния; их обеспечение негативными мерами принуждения (ответственность, наказание, санкции и др.); применение судом; реализация в специально предусмотренной законом процессуальной форме, присущей соответствующему виду судопроизводства; решающее значение как для квалификации избирательного нарушения, так и для восстановления нарушенных избирательных прав.

Для целей настоящей работы отнесем собственно процессуальные нормы избирательного права в сфере правосудия к процессуальным гарантиям и постараемся рассмотреть их с точки зрения обеспечения достоверности волеизъявления народа

¹ Н. В. Витрук отмечал: «Судебный конституционный контроль есть проверка конституционности актов, решений и действий органов законодательной, исполнительной и судебной власти. Особое значение и преимущества этого контроля обусловлены специальной судебной процедурой его осуществления в виде конституционного правосудия и обязательной юридической силы его результатов» (Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М., 2005. С. 50–51).

² Веденев Ю. А., Мостовицков В. Д. Введение в избирательное право. М., 2003. С. 76. Как указывает Ю. А. Веденев, предмет регулирования избирательного права воздействует, в том числе, на процессуальные правоотношения, связанные с защитой и восстановлением избирательных прав граждан, а юридическая структура избирательных правоотношений представляет собой комплекс материальных, процедурных и процессуальных правовых отношений (Там же. С. 20, 39).

³ «Эти гарантии, поскольку они определяют порядок рассмотрения и разрешения судом споров о праве, именуются процессуальными гарантиями» (Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе. М., 1987. С. 254).

при голосовании, а также предложить те, которые способны повысить шансы в достижении этой цели.

Считаем, что достоверность волеизъявления народа при голосовании не будет обеспечена полноценно без надлежащего осуществления правосудия по делам об искажении волеизъявления народа. Тем самым *процессуальные гарантии обеспечения достоверности волеизъявления народа* – это закрепленные в нормах процессуального закона правовые средства, призванные обеспечить достоверность волеизъявления народа при голосовании с помощью надлежащего осуществления правосудия.

Некоторые исследователи ошибочно полагают, что одно лишь наличие судебной власти является гарантом законности и защиты избирательных прав граждан. Так, В. П. Кашепов утверждает, что «судебная защита в форме правосудия представляет собой высший уровень юридического обеспечения прав и свобод граждан»¹. Однако вряд ли возможно согласиться с тем, что существование судебной власти или наличие процесса по защите избирательных прав граждан в форме правосудия само по себе служит гарантией обеспечения достоверного волеизъявления народа.

Избирательное законодательство не предусматривает возможности приобретения избирателем доказательств его волеизъявления при голосовании. Избиратель лишен права знать, правильно ли учтен его голос при подведении итогов голосования и определении результатов выборов. В связи с этим при искажении волеизъявления избирателя он своими активными правомерными действиями не может получить доказательство, прямо свидетельствующее об искажении его волеизъявления, а значит, защитить свое избирательное право.

Возникает закономерный вопрос о том, какие доказательства нужно привести, чтобы защитить народное волеизъявление, и где их взять, если все первичные избирательные документы находятся только у одной стороны избирательного процесса (а при оспаривании выборов – и судебного процесса) – у избирательных комиссий.

Кроме того что избиратель имеет ограниченные права по получению прямых доказательств своего волеизъявления, в настоящее время в российском праве применительно к доказательствам действует принцип «внутреннего убеждения»². Как отмечает Г. О. Аболонин, «российским судьям сегодня предоставлена практически полная не ограниченная свобода судебного усмотрения, любой вариант рассмотрения гражданского дела судом в России всецело отнесен на усмотрение каждого конкретного судьи потому, что он находится в плоскости его прав и обязанностей»³. Названный принцип позволяет суду без каких-либо определенных правил в сходных правовых ситуациях, с одной стороны, предъявлять завышенные требования к доказыванию, а с другой – вообще не предъявлять их.

Если сравнивать нормы, ранее предусмотренные гл. 26 ГПК РФ (до утраты ею силы), и нормы действующего КАС РФ, регламентирующие рассмотрение дел о защите избирательных прав граждан, то и те и другие во многом схожи, но КАС РФ значительно сузил права избирателя на обжалование им итогов голосования, результатов выборов, допустив его только на уровень участковой избирательной комиссии, на которой голосовал избиратель, а также сократил сроки и число субъектов обжалования. Так, апробация судебного процесса по КАС РФ в основном состоялась после

¹ Судебная защита прав и свобод граждан / отв. ред. В. П. Кашепов. М., 1999. С. 1, 3.

² Будылин С. Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестн. ВАС РФ. 2014. № 3.

³ Аболонин Г. О. Гражданское процессуальное право США: моногр. М., 2010. С. 61.

федеральных выборов 18 сентября 2016 г., и во время этой выборной кампании СМИ широко освещались случаи, связанные с искажением избирательными комиссиями волеизъявления избирателей¹.

Несмотря на то что в ГПК РФ имеется норма, обязывающая суд содействовать стороне в реализации ее прав, она оказывается беспомощной в отсутствие обязательно наступления правовых последствий в случае ее несоблюдения (ч. 2 ст. 12 ГПК РФ). Сходная норма предусмотрена в ч. 2 ст. 14 КАС РФ.

Еще одно правило осуществления правосудия по такого рода делам, на котором следует остановиться особо: обязанность по доказыванию законности оспариваемых протоколов об итогах голосования и постановлений о результатах выборов, а также отсутствия искажения волеизъявления народа возлагается на соответствующие избирательные комиссии, которые определяли результаты выборов и устанавливали итоги голосования. Такое правило было закреплено в ГПК РФ (ч. 1 ст. 249), а сейчас имеется в КАС РФ (ч. 2 ст. 62), однако ни в том ни в другом правовом акте не были обеспечены гарантии его исполнения.

Обычно по делам о защите избирательных прав граждан, связанным с оспариванием результатов выборов, избирательные комиссии (с 15 сентября 2015 г. – административные ответчики, далее – заинтересованные лица) уклоняются от представления каких-либо доказательств. В связи с этим отсутствие доказательств со стороны заинтересованного лица должно влечь в соответствии с распределением бремени доказывания удовлетворение требований заявителя, однако происходит обратное: суды обычно отказывают в удовлетворении его требований. При этом суды не только не используют предоставленное им право по такого рода делам по собственной инициативе истребовать необходимые доказательства, но и отказывают в удовлетворении ходатайств об их истребовании.

В некоторых судебных решениях об этом говорится прямо: «Каких-либо доказательств, свидетельствующих об обратном и подтверждающих доводы административного истца об имевшихся нарушениях закона в участковой комиссии избирательного участка №, суду представлено не было, тогда как в соответствии со ст. 62 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации лица, участвующие в деле, обязаны доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований или возражений, если иной порядок распределения обязанностей доказывания по административным делам не предусмотрен настоящим Кодексом»².

Такой подход распространен повсеместно. В судебной практике используются следующие формулы: «Истец в своем иске не указывает о конкретных допущенных нарушениях избирательными комиссиями, его довод объективно не подтвержден доказательствами, основан на предположениях»³; «Не любые, а только существенные нарушения законодательства, допущенные при подсчете голосов и установлении итогов голосования, определении результатов выборов, не позволяющие уста-

¹ 62,2%: совпадение или фальсификации? В Саратовской области более 100 УИКов выдали одинаковый результат за «Единую Россию». Реакция // Новая газ. 2016. 22 сент. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/09/22/69923-62-2-sovpadenie-ili-falsifikatsii>; Памфилова отменила выборы на 9 участках: «мистические совпадения» // Московский комсомолец. 2016. 22 сент. URL: <http://www.mk.ru/politics/2016/09/22/pamfilova-otmenila-vybory-na-9-uchastkakh-misticheskie-sovpadeniya.html> (дата обращения: 14.08.2017).

² Решение от 15 декабря 2016 г. № 2А-451/2016 2А-451/2016-М-420/2016 М-420/2016 по делу № 2А-451/2016.

³ Решение от 20 января 2017 г. № 2А-146/2017 2А-146/2017(2А-4414/2016;)-М-3831/2016 2А-4414/2016 М-3831/2016 по делу № 2А-146/2017.

новить действительное волеизъявление избирателей, могут служить основанием для отмены итогов голосования, результатов выборов судом на соответствующей территории¹; «Административным истцом не представлено каких-либо доказательств, подтверждающих указанные в административном исковом заявлении обстоятельства нарушения участковой избирательной комиссией порядка подведения итогов голосования и составления протокола, не позволяющих выявить действительную волю избирателей»².

В добавление к этому в решениях используется критерий «существенности нарушений избирательного процесса», несмотря на то что в законодательстве его нет, и если в единичных случаях суд устанавливает нарушения на выборах, то оценивает их как несущественные. Вопрос о том, какие именно нарушения избирательного закона следует считать существенными, решается по усмотрению правоприменителя. По своей природе такой подход допускает, хотя и неявно, нарушение избирательных прав граждан, причем вне четких правовых процедур, что лишает избирателя правовой определенности и ставит реализацию его избирательных прав в зависимость не от закона, а от усмотрения правоприменителя. Получается, что недостатки в деятельности избирательных комиссий, реализующих на практике народовластие, остаются без общественного порицания, поэтому лояльность судов к нарушениям на выборах недопустима.

Так, в решении Мучкапского районного суда Тамбовской области от 12 декабря 2016 г. № 2А-366/2016 2А-366/2016-М-364/2016 М-364/2016 по делу № 2А-366/2016 сказано: «Выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, допросив свидетелей Г. Ч. М., суд пришел к выводу о том, что на данном избирательном участке был нарушен порядок подсчета голосов избирателей. А именно судом установлено, что во время подсчета и погашения неиспользованных бюллетеней параллельно велась работа со списками избирателей, что противоречит пп. 6, 7 ст. 68 ФЗ № 67-ФЗ. Однако, по мнению суда, данное нарушение не является существенным и не свидетельствует о том, что при этом нарушении невозможно с достоверностью определить действительную волю избирателей»³.

В некоторых решениях суды поясняют, какими должны быть доказательства нарушения избирательного закона, выделяя такие их качества, которых в законодательстве не имеется, причем не раскрывая их. Так, решение Октябрьского районного суда г. Тамбова от 20 декабря 2016 г. № 2А-4850/2016 2А-4850/2016-М-4734/2016 М-4734/2016

¹ Решение от 22 декабря 2016 г. № 2А-1062/2016 2А-1062/2016-М-1054/2016 М-1054/2016 по делу № 2А-1062/2016; решение от 21 декабря 2016 г. № 2А-1063/2016 2А-1063/2016-М-983/2016 М-983/2016 по делу № 2А-1063/2016; решение от 20 декабря 2016 г. № 2А-293/2016 2А-293/2016-М-267/2016 М-267/2016 по делу № 2А-293/2016; решение от 19 декабря 2016 г. № 2А-1744/2016 2А-1744/2016-М-1607/2016 М-1607/2016 по делу № 2А-1744/2016; решение от 19 декабря 2016 г. № 2А-1743/2016 2А-1743/2016-М-1729/2016 М-1729/2016 по делу № 2А-1743/2016; решение от 9 декабря 2016 г. № 2А-364/2016 2А-364/2016-М-362/2016 М-362/2016 по делу № 2А-364/2016; решение от 17 ноября 2016 г. № 2А-3905/2016 2А-3905/2016-М-4052/2016 М-4052/2016 по делу № 2А-3905/2016; решение от 22 ноября 2016 г. № 2А-2751/2016 2А-2751/2016-М-2398/2016 М-2398/2016 по делу № 2А-2751/2016.

² Решение от 14 декабря 2016 г. № 2А-1736/2016 2А-1736/2016-М-1727/2016 М-1727/2016 по делу № 2А-1736/2016.

³ То же в решении от 16 декабря 2016 г. № 2А-275/2016 2А-275/2016-М-257/2016 А-275/2016 М-257/2016 по делу № 2А-275/2016, где указано: «Суд приходит к выводу, что данное нарушение избирательного законодательства не является существенным и не могло повлечь искажение действительной воли избирателей». Та же позиция суда изложена в решении от 15 декабря 2016 г. № 2А-2767/2016 2А-2767/2016-М-3048/2016 М-3048/2016 по делу № 2А-2767/2016.

по делу № 2А-4850/2016 гласит: «Оценивая доказательства, представленные сторонами по делу в их совокупности, суд не находит оснований для удовлетворения административных исковых требований ФИО2 об отмене решения участковой избирательной комиссии избирательного участка № об итогах голосования, поскольку по смыслу действующего избирательного законодательства невозможность установить действительную волю избирателей должна быть настолько очевидной, что сомнения в правильности подсчета голосов должны возникнуть только на основании внешних доказательств»¹. В решении Уметского районного суда Тамбовской области от 16 декабря 2016 г. № 2А-275/2016 2А-275/2016-М-257/2016 А-275/2016 М-257/2016 по делу № 2А-275/2016 указано: «Бесспорных доказательств, подтверждающих факт нарушения воли избирателей административным истцом суду не представлено»². В решении Рассказовского районного суда Тамбовской области от 13 декабря 2016 г. № 2А-1706/2016 2А-1706/2016-М-1692/2016 М-1692/2016 по делу № 2А-1706/2016 отмечено: «К показаниям допрошенного свидетеля суд относится критически, так как она не могла утвердительно сказать о существенных нарушениях, допущенных при подсчете голосов».

Таким образом, судами выявлены такие признаки доказательств нарушения избирательного законодательства, как существенность, объективность, очевидность, внешний характер, бесспорность, утвердительность (убедительность). При этом суды либо признают недопустимыми доказательства, приводимые заявителями, либо считают приоритетными письменные доказательства, представляемые заинтересованными лицами, т. е. протокол избирательной комиссии, который сам по себе ставится под сомнение и оспаривается³. Более того, суд при оценке доказательств стороны заявителя отдает предпочтение даже не доказательствам, представленным заинтересованными лицами, а их пояснениям⁴.

Как видно из приведенных примеров, судом не были исполнены правила об оказании содействия заявителю в реализации его процессуальных прав по приобретению доказательств тогда, когда они не могут быть получены им самостоятельно,

¹ То же в решениях от 15 декабря 2016 г. № 2А-4840/2016 2А-4840/2016-М-4731/2016 М-4731/2016 по делу № 2А-4840/2016; от 13 декабря 2016 г. № 2А-4817/2016 2А-4817/2016-М-4739/2016 М-4739/2016 по делу № 2А-4817/2016; от 12 декабря 2016 г. № 2А-253/2016 2А-253/2016-М-248/2016 М-248/2016 по делу № 2А-253/2016.

² Решение от 16 декабря 2016 г. № 2А-275/2016 2А-275/2016-М-257/2016 А-275/2016 М-257/2016 по делу № 2А-275/2016. Та же позиция изложена в решениях от 7 декабря 2016 г. № 2А-247/2016 2А-247/2016-М-235/2016 М-235/2016 по делу № 2А-247/2016; от 29 ноября 2016 г. № 2А-10322/2016 2А-10322/2016-М-9118/2016 М-9118/2016 по делу № 2А-10322/2016; от 28 ноября 2016 г. № 2А-10319/2016 2А-10319/2016-М-9073/2016 М-9073/2016 по делу № 2А-10319/2016.

³ В решении от 12 декабря 2016 г. № 2А-1712/2016 2А-1712/2016-М-1700/2016 М-1700/2016 по делу № 2А-1712/2016 сказано: «Представленные административным ответчиком письменные доказательства свидетельствуют о соблюдении участковой избирательной комиссией избирательного участка № 549 порядка проведения голосования, подсчета голосов избирателей и составления протокола об итогах голосования на выборах депутатов Государственной Думы». Та же позиция судов изложена в решениях от 9 декабря 2016 г. № 2А-6012/2016 2А-6012/2016-М-4433/2016 М-4433/2016 по делу № 2А-6012/2016; № 2А-6010/2016 2А-6010/2016-М-4397/2016 М-4397/2016 по делу № 2А-6010/2016; № 2А-6011/2016 2А-6011/2016-М-4435/2016 М-4435/2016 по делу № 2А-6011/2016; № 2А-6008/2016 2А-6008/2016-М-4423/2016 М-4423/2016 по делу № 2А-6008/2016; № 2А-6022/2016 2А-6022/2016-М-4532/2016 М-4532/2016 по делу № 2А-6022/2016; № 2А-6016/2016 2А-6016/2016-М-4401/2016 М-4401/2016 по делу № 2А-6016/2016; № 2А-6018/2016 2А-6018/2016-М-4438/2016 М-4438/2016 по делу № 2А-6018/2016; № 2А-6020/2016 2А-6020/2016-М-4434/2016 М-4434/2016 по делу № 2А-6020/2016.

⁴ То же в решении от 16 декабря 2016 г. № 2А-1735/2016 2А-1735/2016-М-1726/2016 М-1726/2016 по делу № 2А-1735/2016.

а также правила о распределении обязанностей по доказыванию. Это стало возможным ввиду как отсутствия правовых последствий в случае несоблюдения названных правил, так и неограниченного действия субъективного принципа «внутреннего убеждения».

В связи со сказанным необходимо как можно более полно установить правовые средства для рассмотрения дел об искажении волеизъявления народа, ограничивающие судебное усмотрение по такого рода делам.

Нормы как действовавшей ранее гл. 26 ГПК РФ, так и действующего КАС РФ не предусматривают негативных правовых последствий для участников избирательного процесса в случае несоблюдения ими правила о распределении бремени доказывания. Отсутствие неблагоприятных последствий, в обязательном порядке следующих за нарушением требований закона, нивелирует такие требования. Для исключения невыполнения правила о распределении обязанностей по доказыванию, а также правила об оказании содействия сторонам в реализации их прав целесообразно предусмотреть норму закона, согласно которой непредставление избирательной комиссией доказательств, подтверждающих законность принятых избирательных актов и волеизъявление народа, которое в них отражено, влечет безусловное удовлетворение требований заявителя, которое принимается судом самостоятельно без судебного слушания¹.

В связи с этим предлагается следующая **процессуальная гарантия обеспечения достоверности волеизъявления народа**: неисполнение процессуальным противником заявителя правила о распределении бремени доказывания и неисполнение судом правила об оказании содействия заявителю в реализации его процессуальных прав по приобретению доказательств тогда, когда они не могут быть получены им самостоятельно, влекут удовлетворение заявления по делу об искажении волеизъявления народа. Если судом в нарушение указанной гарантии принято решение об отказе в удовлетворении требований заявителя, то данное нарушение является безусловным основанием для отмены такого решения вышестоящим судом. Эта же гарантия направлена на установление ответственности стороны, не исполнившей свои процессуальные обязанности, в виде принятия судебного решения не в ее пользу.

В том же случае, когда в суде выполняются правила о распределении обязанностей по доказыванию и правила об оказании содействия сторонам в реализации их прав, предлагается возложить на суд, который будет осуществлять производство по делам об искажении волеизъявления народа, обязанность по установлению достоверного волеизъявления народа при голосовании. Это требование будет стимулировать суд действовать активно и самостоятельно добывать доказательства, свидетельствующие о волеизъявлении народа. Иными словами, в случае невозможности такого установления суд будет обязан отменить итоги голосования и / или результаты выборов. Установление волеизъявления народа должно являться целью как для суда, так и для

¹ В США «на ранней стадии споры могут разрешаться, в частности... ввиду неявки стороны или невыполнения ею своих процессуальных обязанностей» (Будылин С. Л. Указ. соч.). Аналог такого правила закреплен в практике судов высшего звена судебной системы России. Так, в постановлении Президиума ВАС РФ от 6 марта 2012 г. № 12505/11 по делу № А56-1486/2010 и определении Верховного Суда РФ от 15 августа 2016 г. № 304-КГ15-1649 по делу № А03-19337/2012 сказано: «Нежелание представить доказательства должно квалифицироваться исключительно как отказ от опровержения того факта, на наличие которого аргументированно со ссылкой на конкретные документы указывает процессуальный оппонент».

судопроизводства по делу¹. Только в этом случае правовая норма о возложении обязанности по доказыванию на избирательные комиссии обретет смысл и придаст завершенность правовому регулированию.

Рассмотрим необходимость реализации указанных предложений на примере использования копий протоколов об итогах голосования в качестве доказательств. Копии таких протоколов являются практически единственными документами, доступными заявителям по делам об искажении волеизъявления народа, но признать их доказательствами, обладающими юридической силой, в судебном процессе почти невозможно. Суд склонен отдавать приоритет тем сведениям, которые отражены в протоколах об итогах голосования на избирательных участках, перед сведениями, которые отражены в копиях протоколов об итогах голосования на этих же избирательных участках.

В определении Верховного Суда РФ от 11 августа 2004 г. по делу № 26-Г04-8 сказано: «На основании исследования представленных доказательств, в том числе протоколов участковых избирательных комиссий, представленных заявителем составленными наблюдателями и доверенными лицами заявителя протоколов, допроса свидетелей – председателей и членов ряда участковых избирательных комиссий, других доказательств, суд пришел к выводу, что подлинные протоколы участковых избирательных комиссий об итогах голосования, представленные в вышестоящую избирательную комиссию, соответствуют всем требованиям, установленным законом для их оформления. Представленные же заявителем протоколы, названные им „копиями“ официальных протоколов участковых избирательных комиссий, в действительности таковыми не являются, поскольку, имея расхождения в данных о количестве голосов избирателей за отдельных кандидатов в депутаты по сравнению с подлинными протоколами участковых избирательных комиссий, содержат пробелы в заполнении граф, стоящие в них даты и время заполнения не соответствуют времени подведения итогов голосования». Как видно из приведенного текста, суду достаточно было установить имеющиеся неточности в оформлении копий протоколов, чтобы признать их недопустимыми доказательствами и отвергнуть их при оценке доказательств.

Верховный Суд РФ в определении от 30 марта 1999 г. по делу № 49-Г99-6 обратил внимание на то, что законодательство не предусматривает необходимости использовать и учитывать при определении результатов выборов иные (в том числе полученные кандидатами и их доверенными лицами в участковых избирательных комиссиях экземпляры протоколов) документы, кроме полученных из территориальных избирательных комиссий. В связи с этим Верховный Суд высказал правовую позицию о презумпции достоверности сведений, отраженных в протоколах об итогах голосования. Однако данная позиция не учитывает, что в случае отражения в этих протоколах искаженной воли избирателей при имеющихся процессуальных правилах невозможно установить действительное волеизъявление избирателей.

Очевидно, что для познания истины в данном споре необходимы назначение почерковедческих и технических экспертиз и проведение ряда других проверочных

¹ Для Федерального конституционного суда ФРГ, который рассматривает обращения граждан о проверке результатов выборов, закреплено правило, которое гласит: «Для установления истины Федеральный конституционный суд изыскивает доказательства. Для реализации этой цели вне стадии прений он может поручить одному из членов суда, либо в том, что касается определенных фактов или лиц, поручить любому другому суду представить доказательства» (п. 1 § 26 Закона о федеральном конституционном суде ФРГ) (Нуриев Г. Х. Европейская модель конституционного судопроизводства. М., 2012. С. 193–194).

действий в судебном процессе. В связи с этим предлагается следующая **процессуальная гарантия обеспечения достоверности волеизъявления народа при голосовании**: суд, осуществляющий производство по делам об искажении волеизъявления народа, обязан установить достоверное волеизъявление народа¹, а в случае невозможности такого установления – отменить итоги голосования и / или результаты выборов и удовлетворить требования заявителя в полном объеме. Если судом в нарушение указанной гарантии принято решение об отказе в удовлетворении требований заявителя, то это нарушение является основанием отмены такого решения вышестоящим судом.

Полномочия заявителей по представлению доказательств должны быть значительно расширены, причем таким образом, чтобы представление доказательств по делу зависело только от их правомерной активности, а не от суда, что отвечает принципу состязательности сторон.

Для исключения возможности превалирования принципа субъективного усмотрения над принципом состязательности предлагается внести в закон правило, согласно которому заявители в деле об искажении волеизъявления народа имеют право заявлять о допросе и допрашивать любых свидетелей, а суд не вправе отказать в допросе заявленных и явившихся в суд свидетелей². При этом следует наделить стороны правом на самостоятельное выписывание и направление свидетелю повестки в суд, которая имеет обязательную силу для того лица, которому она адресована. Кроме того, лица, участвующие в деле, должны иметь право представить в суд в письменном виде показания свидетелей, отобранные нотариусом³. Надлежит также закрепить встречную обязанность суда принять эти показания в качестве доказательств и оценить их. Заявитель также не должен быть ограничен в праве на получение доказательства в виде заключения эксперта, для чего требуется наделить его правом на самостоятельное получение такого доказательства. Заявление суду ходатайства об истребовании письменных и иных доказательств также должно влечь обязательность их удовлетворения⁴.

¹ Возложение на суд обязанности по установлению достоверного волеизъявления народа при голосовании направлено на повышение как его активности, так и его ответственности при принятии решения по указанному вопросу, которое не только установит искажение волеизъявления народа, но и может устранить такое искажение, экономя избирательное время. В свою очередь скорейшим образом будет выполнено требование Конституции РФ об учете голоса каждого избирателя, если будет установлено, что оно нарушено. Такие полномочия есть у ряда органов конституционного контроля в других странах. Так, согласно ст. 41 Ордонанса № 58-1067 от 7 ноября 1958 г., содержащего Органический закон о Конституционном совете Франции, «удовлетворив заявление-жалобу, Совет может, смотря по обстоятельствам, или аннулировать опротестованные выборы, или изменить решение избирательной комиссии о результатах выборов и объявить избранным надлежащего кандидата» (Конституционный контроль в зарубежных странах / отв. ред. В. В. Маклаков. М., 2007. С. 224–225). В соответствии со ст. 86 Конституции Азербайджана Конституционный суд проверяет и утверждает достоверность результатов выборов депутатов Милли Меджлиса (Там же. С. 644).

² Сходное правило содержится в ч. 4 ст. 271 УПК РФ, согласно которой суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон.

³ Законодательство США к числу субъектов, уполномоченных получать показания свидетелей под присягой, относит нотариусов, мировых судей, дипломатических и консульских представителей США за рубежом, лиц, специально назначенных разбирающим дело судом, или даже избранных сторонами по их соглашению (Аболонин Г. О. Гражданское процессуальное право США. С. 217). Причем стороны вправе по общему правилу осуществлять допрос любых свидетелей, включая лиц, являющихся сторонами по делу, без получения согласия суда (Там же. С. 268).

⁴ Исключения должны составлять общепризнанные основания для отказа в предоставлении доказательств. Например, в гражданском процессе США устанавливаются определенные привилегии, дающие

В связи со сказанным предлагается следующая **процессуальная гарантия обеспечения достоверности волеизъявления народа при голосовании**: заявители в деле об искажении волеизъявления народа имеют право: 1) заявлять о допросе и допрашивать любых свидетелей (а суд не имеет права отказать в допросе заявленных и явившихся в суд свидетелей); 2) самостоятельно, без участия суда, получать доказательства в виде заключений эксперта; 3) заявлять суду ходатайство об истребовании письменных и иных доказательств, которое обязательно должно быть удовлетворено. Если судом нарушена указанная гарантия и принято решение об отказе в удовлетворении требований заявителя, то это нарушение является безусловным основанием отмены такого решения вышестоящим судом.

Предлагаемая процессуальная гарантия направлена на самостоятельную добычу гражданином доказательств, которые без каких бы то ни было ограничений подвергались бы исследованию в суде, а также на оказание судом содействия в получении доказательств стороне гражданина и недопустимость блокирования судом действий гражданина при доказывании им обстоятельств по делам об искажении волеизъявления народа. Данная гарантия призвана расширить диспозитивное начало в действиях участников процесса и снизить закрепленную ранее в ГПК РФ (ст. 69, 79), а теперь в КАС РФ (ст. 77) дискреционную прерогативу суда по собственному усмотрению как удовлетворять ходатайства о назначении судебных экспертиз, так и назначать экспертов.

Считаем целесообразным дополнить ст. 62 КАС РФ частью 4 следующего содержания: «В том случае, если органами, организациями и должностными лицами, наделенными государственными или иными публичными полномочиями, не будут представлены по требованию административного истца избирательные документы, суд обязан вынести решение об удовлетворении требований административного истца». Таким образом, предлагается закрепить в качестве одной из **процессуальных гарантий обеспечения достоверности волеизъявления народа при голосовании** правило о понуждении стороны, противной стороне заявителя, к скорейшему раскрытию находящихся у нее доказательств.

В судебной практике имеются случаи, когда доказательство, уже имеющееся в деле, суд не исследует в судебном заседании. Такая ситуация сложилась по делу № 2-2202/2012~М-1795/2012, рассмотренному Промышленным районным судом г. Ставрополя. Так, суду первой инстанции было заявлено ходатайство об истребовании у Министерства связи РФ видеоматериалов с веб-камер на указанных заявителем избирательных участках за период с 7 ч утра 4 марта 2012 г. до момента окончания подсчета голосов избирателей, в удовлетворении которого было отказано. Для получения данных видеоматериалов был направлен адвокатский запрос, который был удовлетворен. Однако на части предоставленных видеозаписей отсутствовали сведения об оглашении членами избирательных комиссий реестров лиц, которые голосовали на дому, и демонстрирование соответствующих заявлений. Носители этих видеозаписей были приобщены судом к материалам дела.

право стороне не представлять доказательства по требованию другой стороны по делу: 1) привилегия против самообвинения, позволяющая стороне не отвечать на вопросы, ответ на которые может означать признание ее вины в совершении правонарушения; 2) привилегия клиента адвоката, позволяющая не разглашать тайну совещания адвоката и его клиента; 3) адвокатская тайна; 4) бухгалтерская тайна; 5) тайна исповеди и др. (Аболонин Г. О. Массовые иски. М., 2011. С. 151–152).

Суд в исследовании названных видеозаписей отказал, несмотря на то что на него такая обязанность возложена законом (ст. 12, ч. 1 ст. 67, ч. 1 ст. 157, ст. 185 ГПК РФ в редакции, действовавшей на момент рассмотрения дела в суде). При этом каких-либо правовых последствий, связанных с неисполнением упомянутой обязанности, не последовало, что также оставляет ее исполнение на усмотрение суда.

В связи с этим предлагается следующая **процессуальная гарантия обеспечения достоверности волеизъявления народа при голосовании**: суд, осуществляющий производство по делам об искажении волеизъявления народа, обязан исследовать все имеющиеся в деле доказательства. Если судом в нарушение указанной гарантии принято решение об отказе в удовлетворении требований заявителя, то это нарушение является безусловным основанием отмены такого решения вышестоящим судом.

По делам об искажении волеизъявления народа имеется весьма актуальная проблема, связанная с доступностью инициации административного иска, в том числе с обоснованностью требований субъектов подачи заявления об оспаривании нарушений избирательных прав граждан¹. Дело в том, что согласно ч. 2 ст. 62 КАС РФ, действие которой распространяется и на дела о защите избирательных прав, по таким административным делам административный истец, прокурор, органы, организации и граждане, обратившиеся в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц, не обязаны доказывать незаконность оспариваемых ими нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия), но обязаны подтверждать сведения о том, что оспариваемым нормативным правовым актом, решением, действием (бездействием) нарушены или могут быть нарушены права, свободы и законные интересы административного истца или неопределенного круга лиц либо возникла реальная угроза их нарушения.

При этом право на обращение в суд у избирателя возникает только в том случае, если нарушены его избирательные права. Так, в силу ч. 1 ст. 239 КАС РФ избиратели, участники референдума вправе оспаривать в суде решения, действия (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, избирательной комиссии, комиссии референдума, должностного лица, нарушающие избирательные права этих граждан или их право на участие в референдуме. В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 125 КАС РФ в административном исковом заявлении должны быть указаны: сведения о том, какие права, свободы и законные интересы лица, обратившегося в суд, или иных лиц, в интересах которых подано административное исковое заявление, нарушены, или о причинах, которые могут повлечь за собой их нарушение.

В связи с этим гражданин, обращающийся в суд за защитой избирательных прав, должен указать в административном исковом заявлении и в последующем доказать не только нарушение избирательного закона, но и то, что таковым нарушены именно его права.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 128 КАС РФ судья отказывает в принятии административного искового заявления в случае, если из административного искового заявления об оспаривании нормативного правового акта, решения или действия (бездействия) не следует, что этими актом, решением или действием (бездействием) нарушаются либо иным образом затрагиваются права, свободы и законные интересы админи-

¹ Берлявский Л. Указ. соч. С. 282.

стративного истца. Однако в другом законе имеется запрет на отказ в приеме жалобы на нарушение избирательных прав. Так, согласно п. 1 ст. 78 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» суд соответствующего уровня не вправе отказать в приеме жалобы на нарушение избирательных прав, права на участие в референдуме граждан Российской Федерации.

В связи с этим предлагаем закрепить и в КАС РФ правило о том, что суд соответствующего уровня не вправе отказать в приеме жалобы (административного искового заявления) на нарушение избирательных прав, права на участие в референдуме граждан Российской Федерации. В том же случае, когда судом отказано в таком приеме, данный отказ надлежит считать основанием для безусловной отмены вышестоящим судом состоявшегося судебного постановления. Это не позволит ограничивать конституционное право граждан на судебную защиту.

Избирателю предоставлено право на оспаривание решения, связанного с итогами голосования только участковой избирательной комиссии, и то если он принимал участие в голосовании¹. Это правило установлено ч. 16 ст. 239 КАС РФ, согласно которой избиратель, участник референдума вправе обратиться в суд с заявлением об оспаривании решения, действия (бездействия) участковой избирательной комиссии, комиссии референдума, связанных с установлением итогов голосования на том избирательном участке, участке референдума, на котором он принимал участие в соответствующих выборах, референдуме.

Исходя из этого, в КАС РФ предлагается закрепить правило, согласно которому избиратели, наблюдатели, члены избирательных комиссий имеют права на подачу административного искового заявления об отмене решения избирательной комиссии, комиссии референдума об итогах голосования, о результатах выборов всех уровней, если считают, что нарушены их избирательные права. В данном случае речь идет о праве народа избирать и формировать органы власти, при этом частью народа является и каждый избиратель. В свою очередь нарушение активного избирательного права избирателя одного округа искажением волеизъявления избирателей в другом округе заключается в несогласии избирателя с тем, что его представителем являются не те, кто должен его представлять в соответствии с волеизъявлением народа, а другие лица, которые по результатам голосования таким правом обладать не должны.

Таким образом, предлагается **процессуальная гарантия обеспечения достоверности волеизъявления народа при голосовании**, направленная на самостоятельную, не ограниченную формальными процедурами инициацию гражданином иска об оспаривании итогов голосования и результатов выборов. Эта гарантия включает в себя: правило о том, что суд соответствующего уровня не вправе отказать в приеме жалобы (административного искового заявления) на нарушение избирательных прав, права на участие в референдуме граждан Российской Федерации; правило, согласно которому избиратели, наблюдатели, члены избирательных комиссий имеют право на подачу административного искового заявления об отмене решения избиратель-

¹ Такой подход обоснован стремлением снизить нагрузку на суды, что неизбежно влечет сужение права на защиту избирателя. В Европе имеются другие решения такого вопроса. Например, согласно ст. 59 Конституции Франции 1958 г. «Конституционный совет выносит решения о правильности избрания депутатов и сенаторов, если оно оспаривается. Этот контроль проводится тогда, когда подается соответствующее заявление. Оно может быть подано любым избирателем, внесенным в избирательный список округа, избрание от которого обжалуется в 10-дневный срок со времени объявления результатов голосования» (Конституционный контроль в зарубежных странах. С. 194).

ной комиссии, комиссии референдума об итогах голосования, о результатах выборов всех уровней; правило, согласно которому любой гражданин Российской Федерации имеет право на защиту от избирательных нарушений, каковыми являются любые нарушения предмета регулирования избирательного законодательства, за исключением выборов в органы местного самоуправления. В том же случае, когда судом нарушены перечисленные правила, такие нарушения будут считаться основанием для безусловной отмены вышестоящим судом состоявшегося судебного постановления.

Предлагаемые процессуальные гарантии достоверности волеизъявления народа при их введении в закон вряд ли будут реализуемы на практике, если состав суда, рассматривающего дело, будет зависеть от кого бы то ни было. В связи с этим форма отправления правосудия по делам об искажении волеизъявления народа не может оставаться такой, какой она существует в настоящее время. Считаем, что для рассмотрения указанной категории дел необходим суд присяжных заседателей¹, которые не только выносили бы вердикт по избирательным спорам, но и принимали бы решения по ходатайствам сторон об истребовании доказательств, их приобщении к делу и другим важным вопросам. Суд присяжных заседателей направлен «против судей, которые бывают слишком послушны голосу вышестоящих властей»². При этом суд присяжных может стать гарантией защиты волеизъявления народа от произвола государственной или судебной власти³. Кроме того, именно в суде присяжных возможна надлежащая защита политических прав граждан⁴.

Таким образом, предлагается следующая **процессуальная гарантия обеспечения достоверности волеизъявления народа при голосовании**, направленная на повышение степени независимости состава суда при рассмотрении дел об искажении волеизъявления народа: дела, в которых ставится вопрос об оспаривании итогов голосования или результатов выборов, рассматриваются судом в составе присяжных заседателей.

Можно сделать следующие выводы.

1. Гарантии, призванные обеспечить достоверность волеизъявления народа при голосовании с помощью надлежащего осуществления правосудия, именуется процессуальными. Процессуальные правовые гарантии – это правовые средства, обеспечивающие субъектам избирательных правоотношений возможность восстановления в судебном порядке достоверного волеизъявления народа при его искажении, а при отсутствии такой возможности – отмену итогов голосования и результатов выборов.

2. Процессуальным нормам избирательного права присущи: комплексность (нахождение в разных отраслях права); способность создавать, изменять, прекращать изби-

¹ «Идея социальной справедливости предполагает, в частности, что при осуществлении правосудия всякий суд должен обладать независимостью от посторонних влияний и способностью принимать справедливые, основанные на законе решения. По общему убеждению этим качествам отвечает суд, в котором решения принимаются при участии народных представителей – присяжных заседателей» (Клименко Н. Г. Особенности функционирования института присяжных в странах с англо-саксонской правовой моделью. М., 2010. С. 29).

² Бернэм У. Суд присяжных заседателей. М., 1994. С. 9.

³ По словам Деннинга, суд присяжных не имеет себе равных при защите граждан от произвола государственной или судебной власти (Уолкер Р. Английская судебная система. М., 1980. С. 278).

⁴ Так, Д. Стори, судья Верховного суда США (с 1811 по 1845 г.), указывал на следующие преимущества суда присяжных: «Неоценимо значение суда присяжных для решения гражданских дел, не меньше оно и для решения уголовных дел, но все признают, что основное предназначение суда присяжных – это защита политических и гражданских свобод» (Цит. по: Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992. С. 210).

рательные правоотношения; нацеленность на восстановление нарушенного правового состояния; обеспеченность негативными мерами принуждения (ответственность, наказание, санкции и др.); специальная, предусмотренная законом процессуальная форма, характерная для соответствующего вида судопроизводства; значимость при квалификации избирательного нарушения и при восстановлении нарушенных избирательных прав.

3. Предложены следующие процессуальные правовые гарантии обеспечения достоверности волеизъявления народа при рассмотрении дел об искажении волеизъявления народа (гражданина): 1) стимулирование исполнения процессуальных обязанностей стороны в судебном разбирательстве (например, в виде принятия судебного решения об отмене результатов выборов (референдумов), если избирательная комиссия не исполнила процессуальную обязанность по раскрытию находящихся у нее доказательств); 2) повышение инициативности суда в целях установления достоверного волеизъявления народа при голосовании; 3) самостоятельная добыча доказательств гражданином, инициировавшим дело об искажении волеизъявления народа при голосовании, и недопустимость блокирования судом действий гражданина по доказыванию обстоятельств дела; 4) понуждение ответчика в делах об искажении волеизъявления народа к скорейшему раскрытию находящихся у него доказательств; 5) самостоятельная и не ограниченная строгими формальными процедурами инициация гражданином иска об оспаривании итогов голосования и результатов выборов; 6) повышение степени независимости состава суда, который должен рассматривать дела с участием присяжных заседателей (с полномочиями по принятию не только вердикта по делу, но и решений по другим важным вопросам, в том числе по ходатайствам сторон об истребовании доказательств).

Список литературы

62,2%: совпадение или фальсификации? В Саратовской области более 100 УИКов выдали одинаковый результат за «Единую Россию». Реакция // Новая газ. 2016. 22 сент. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/09/22/69923-62-2-sovpadenie-ili-falsifikatsii>.

Аболонин Г. О. Гражданское процессуальное право США: моногр. М., 2010.

Аболонин Г. О. Массовые иски. М., 2011.

Бернэм У. Суд присяжных заседателей. М., 1994.

Будьлин С. Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестн. ВАС РФ. 2014. № 3.

Веденев Ю. А., Мостовщиков В. Д. Введение в избирательное право. М., 2003.

Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М., 2005.

Клименко Н. Г. Особенности функционирования института присяжных в странах с англо-саксонской правовой моделью. М., 2010.

Конституционный контроль в зарубежных странах / отв. ред. В. В. Маклаков. М., 2007.

Нуриев Г. Х. Европейская модель конституционного судопроизводства. М., 2012.

Памфилова отменила выборы на 9 участках: «мистические совпадения» // Московский комсомолец. 2016. 22 сент. URL: <http://www.mk.ru/politics/2016/09/22/pamfilova-otmenila-vybory-na-9-uchastkakh-misticheskie-sovpadeniya.html>.

Судебная защита прав и свобод граждан / отв. ред. В. П. Кашепов. М., 1999.

Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 1998.

Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992.

Уолкер Р. Английская судебная система. М., 1980.

Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе. М., 1987.

References

62,2%: совпадение или fal' sifikatsii? V Saratovskoi oblasti bolee 100 UIKov vydali odinakovyi rezul'tat za «Edinuyu Rossiyu». Reaktsiya // Novaya gaz. 2016. 22 sent. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/09/22/69923-62-2-sovpadenie-ili-falsifikatsii>.

Abolonin G. O. Grazhdanskoe protsessual'noe pravo SShA: monogr. M., 2010.

Abolonin G. O. Massovye iski. M., 2011.

Bernem U. Sud prisyazhnykh zasedatelei. M., 1994.

Budylin S. L. Vnutrennee ubezhdenie ili balans veroyatnostei? Standarty dokazyvaniya v Rossii i za ru-bezhom // Vestn. VAS RF. 2014. № 3.

Klimenko N. G. Osobennosti funktsionirovaniya instituta prisyazhnykh v stranakh s anglo-saksonskoi pravovoi model'yu. M., 2010.

Konstitutsionnyi kontrol' v zarubezhnykh stranakh / otv. red. V. V. Maklakov. M., 2007.

Nuriev G. Kh. Evropeiskaya model' konstitutsionnogo sudoproizvodstva. M., 2012.

Pamfilova otmenila vybory na 9 uchastkakh: «misticheskie sovpadeniya» // Moskovskii komsomolets. 2016. 22 sent. URL: <http://www.mk.ru/politics/2016/09/22/pamfilova-otmenila-vybory-na-9-uchastkakh-misticheskie-sovpadeniya.html>.

Sudebnaya zashchita prav i svobod grazhdan / otv. red. V. P. Kashepov. M., 1999.

Tikhomirova L. V., Tikhomirov M. Yu. Yuridicheskaya entsiklopediya / pod red. M. Yu. Tikhomirova. M., 1998.

Tokvil' A. Demokratiya v Amerike. M., 1992.

Uolker R. Angliiskaya sudebnaya sistema. M., 1980.

Vedeneev Yu. A., Mostovshchikov V. D. Vvedenie v izbiratel'noe pravo. M., 2003.

Vitruk N. V. Konstitutsionnoe pravosudie. Sudebno-konstitutsionnoe pravo i protsess. M., 2005.

Yuridicheskie garantii konstitutsionnykh prav i svobod lichnosti v sotsialisticheskom obshchestve. M., 1987.